

Посреди ночи Нин Янь и Се Миншань получили звонок от Се Цяньнина и узнали, что Се Чжэнфэн вернулся. Они поспешили туда без единого слова жалобы.

Некоторые конденсировались, чтобы иметь. Когда семья встречается, прошлое постоянно всплывает в памяти, особенно те невыносимые события прошлого, которые заставляют их стыдливо склонить голову и не смеют смотреть на человека, который перед ними.

Се Миншань знал, что она была очень неудачной дочерью. Когда она стояла перед отцом как дочь, она вспоминала, что она делала раньше, и ей хотелось вырыть яму, чтобы пробурить ее, даже она не могла принять себя прежнюю, не говоря уже о том, что это должны принять другие, но несмотря ни на что, ты все равно должен сказать: "Папа...".

Се Чжэнфэн рассмеялся, услышав звук "папа", и счастливо улыбнулся. По этому раскаянному голосу она поняла, что действительно признала свою ошибку, возможно, она слишком жаждала воссоединения семьи, поэтому раньше не придавала этому значения. Взяв Се Миншань за руку, он утешил ее: "Прошлое, пусть пройдет, нам нужно смотреть в будущее. Мингшан, ты еще так молода, и папа обязательно найдет тебе хорошего мужа, мужчину. О качестве мужчины судят не по его деньгам, а по его характеру, ты знаешь?"

"Папа, я знаю, сколько проблем я пережил, сколько съел, если я еще не знаю, значит я большой идиот. Папа, прости меня, я раньше была невеждой, я всегда не принимаю твои слова обратно, но клянусь, отныне я буду разумной дочерью".

"Разумная дочь, мне это нравится. На самом деле, я не могу винить тебя во всем. Я плохо тебя учил. На мне лежит ответственность быть отцом. Теперь моя дочь выросла и стала разумной. Я очень счастлив. ."

"Папа..." Се Миншань наконец поняла, что такое так называемая отцовская любовь, обняла отца и от волнения пролила слезы.

Се Чжэнфэн также обнял ее, похлопал по спине руками, словно уговаривая ребенка: "Хороший мальчик, не плачь, это редкость, когда наша семья воссоединяется, все должны быть счастливы."

"Ну, я счастлива, я счастлива".

"..."

Нин Янь стояла в стороне и наблюдала. Она тоже была так взволнована, что пролила слезы, поэтому искренне признала свою ошибку: "Чжэнфэн, прости меня, только я не знаю, что сказать."

"Между мужьями и женами нормально быть шумными, нечего извиняться. Я был парой в течение десятилетий, и я впервые чувствую себя таким счастливым. Надеюсь, это счастье будет длиться вечно". У Се Чжэнфэна не было жизни. Гнев Нин Янь отбросил все прошлое.

Если бы не это время, пара так и осталась бы чужими людьми. Только пережив взлеты и падения, они могут понять, что является самым ценным.

"Но мы, мы уже развелись, и мы все подписали соглашение о разводе".

"Это просто, мы можем просто пойти в Бюро по гражданским делам и зарегистрировать

развод".

"Ты, разве я тебе не нравлюсь?" Нин Янь не могла подумать, как легко Се Чжэнфэн простит ее, она была немного глупа в испуге. Если это кто-то другой, боюсь, я не прощу ее, и давно выгнала ее. В конце концов, она сделала слишком много.

"Если бы я презирал тебя, я бы не женился на тебе тогда. Раз уж я вышла за тебя замуж, я не буду тебя презирать. Хотя я наговорил много злых слов, но их нельзя воспринимать всерьез. Ты знаешь, где семья? " - мягкий ответ Се Чжэнфэна был совсем не сердитым, а скорее счастливым.

"Спасибо!"

"Пока ты можешь начать все сначала, не быть таким, как прежде, я буду очень счастлив".

"Папа, с этого момента я буду больше учиться у своего кузена. Хотя я все еще хочу выйти замуж в богатую семью, я не буду такой, как раньше". Се Миншань быстро поклялся, глядя в сторону Се Цяньнин, в глазах больше нет обиды, только зависть и восхищение.

Се Цяньнин ответила ей нежной улыбкой, кивнула и ободрила ее: "Минг Шань, ты должна идти вперед, я верю, что в этом мире есть твой прекрасный принц, который ждет тебя."

"Кузина, спасибо тебе, что не заботаешься о том, что я делала раньше".

"Кто сказал, что меня это не волнует, меня это волнует".

"Что..."

"Моя так называемая ласка на самом деле для того, чтобы поблагодарить тебя. Что касается того, почему я хочу поблагодарить тебя, ты должна хорошо это понимать. Как говорится, без тебя я не был бы так счастлив, как сейчас".

"Кузина, я почти смутился, когда ты это сказала. Ого, почему у тебя живот увеличился, он должен быть на седьмом или восьмом месяце, можно я потрогаю его?" Се Миншань сидела рядом с Се Цяньнин и смотрела на нее, глядя на ее живот, мечтая о сцене ее беременности в будущем, она вдруг почувствовала себя такой счастливой.

Она уже была замужем один раз, но, к сожалению, это был неудачный брак. В следующий раз у нее должен быть удачный брак.

"Прошло уже больше семи месяцев, так что не стесняйся трогать его, если хочешь. Этот ребенок очень непослушный, часто двигается, иногда очень сильно бьет!" Се Цяньнин великодушно разрешила Се Миншану потрогать, а сама взяла инициативу в свои руки.

"Какой непослушный, 80% - это мальчик". вмешался Нин Янь.

Как только он услышал, что это мальчик, Дай Фангронг очень обрадовался. У него больше не было никаких барьеров перед семьей Се Чжэнфэна, он говорил с ними великодушно: "Это правда мальчик? Я предпочитаю мальчиков, Цянь Нин, родишь ли ты мальчика? ."

"Что..."

"Я думаю, что девочки тоже хороши. Если это будут девочки, то они должны быть как Цянь

Нин, нежными, щедрыми и знающими". Се Чжэнфэн предпочитает девочек.

"Неважно, мальчик это или девочка, это всегда ребенок". Дай Фангронг тоже подошел потрогать живот Се Цяньнин, вдруг почувствовал биение и взволнованно сказал: "Цяньнин, он зашевелился".

"Разве я не говорила, что этот ребенок очень непослушный, часто двигается, а иногда очень сильно!" ответил Се Цяньнин, потрогав свой живот. Хотя это было тяжело, он чувствовал себя очень счастливым.

"Этот ребенок тоже правдив, уже два часа ночи, почему он до сих пор не спит?".

"Наверное, я хочу дождаться отца вместе с матерью, не так ли, малыш?" Се Цяньнин посмотрела на время и обнаружила, что уже больше двух часов, но Фэн Цайцзе еще не вернулся, и снова начала беспокоиться: "Почему маленькая обезьянка не возвращается? ?"

Как только я закончил говорить, я услышал бодрый голос снаружи: "Разве я уже не вернулся? Уже два дня рано утром, а дома столько веселья, они что, ждут меня?"

Как только Фэн Цайцзе оказался снаружи, он услышал слова Се Цяньнин. Войдя в дверь и увидев, сколько там людей, он обычно не любил толпы, но сейчас он не чувствовал отвращения, а скорее был рад. Особенно, видя Се Цяньнина мирно сидящим дома, мне становится очень тепло на сердце, и появляется неопишуемая радость.

"Маленькая обезьянка, ты вернулась!" Се Цяньнин была слишком взволнована, увидев Фэн Цайцзе, и хотела побежать за ней.

Но Дай Фангронг отказался. Казалось, он уже давно знал, что она встанет, поэтому удержал ее раньше времени: "Он придет, не бегай и не прыгай вокруг".

"Мама..."

"Разве я не права?"

"Цянь Нин, ты все еще послушная, не шути, чтобы не волновать всех". Се Чжэнфэн убеждал.

Се Миншань знала, что сидит на месте Фэн Цайцзе, поэтому она встала и уступила место в другом месте.

Фэн Цайцзе подошла, села рядом с Се Цяньнин и сказала ей, что она снова в безопасности: "Я вернулась, цела и невредима".

"Действительно, действительно невредима?" Се Цяньнин немного не поверила, держа его лицо в обеих руках, внимательно и пристально глядя на него. Убедившись, что с ним действительно все в порядке, он почувствовал облегчение. Я была так счастлива, что вот-вот готова была заплакать: "Маленькая обезьянка, разве ты не знаешь, я так волнуюсь за себя, я очень боюсь твоего несчастного случая".

"Ты все еще недостаточно доверяешь мне. Разве я не говорил тебе, что у меня есть способ справиться с этим. Не волнуйся слишком сильно".

"Поторопись и расскажи мне, как ты справился с Хун Шиной?"

"Qize, поторопись и расскажи нам что-нибудь замечательное".

"Да, рассказывай".

Все хотят знать, что произошло.

Фэн Цайцзе просканировал аудиторию и обнаружил, что Се Миншань и Нин Янь тоже были там. Хотя они больше не ненавидели их раньше, они не были слишком желанными гостями и были приняты неохотно.

Се Миншань, столкнувшись с холодным взглядом Фэн Цзы, быстро опустила голову, не решаясь посмотреть, а только извинилась: "Мастер Фэн, да, простите."

Кроме извинения, она больше ничего не могла сказать, да и, казалось, не было необходимости.

Нин Янь также поймала взгляд этого холодного льда, и она опустила голову, чтобы извиниться: "Да, простите".

Мать и дочь извинялись, Се Чжэнфэн чувствовал себя расстроенным, поэтому ему пришлось говорить за них: "Мастер Фэн, поскольку они уже поняли, что были неправы, пожалуйста, простите их, хорошо?"

"Маленькая обезьянка, Мингшан и тетя Нин извинились перед тобой во второй раз, так что не сердись на них, хорошо?" Се Цяньнин тоже начала вмешиваться, не желая, чтобы отношения между всеми продолжали накаляться.

Фэн Цайцзе отвел холодный взгляд, прочистил горло и с напускной строгостью произнес: "У меня сегодня хорошее настроение, поэтому я дам им шанс. Если они снова совершат ошибки, не вините меня".

"Нет, мы больше никогда не будем делать ошибок". Нин Янь сразу же пообещал.

Се Миншань не отставал и быстро согласился: "С сегодняшнего дня я не приду разрушать счастье тебя и кузины".

"Помни, что ты сказал сегодня".

"Господин Фэн, раз вы их простили, могут ли они жить со мной в саду?" умолял Се Чжэнфэн, не забывая о том, что сказал Фэн Цайцзе в самом начале.

"Да." Фэн Цайцзе специально колебался, прежде чем согласиться, но не хотел, чтобы Се Миншань и Нин Янь слишком возгордились.

"Спасибо!"

"Спасибо, мастер Фэн".

"Не говори ничего в благодарность, Цайцзе, поторопись, как ты сбежал от Хун Шина?"

"Дай Фангрону не терпелось узнать, что произошло, и даже то, какой сейчас Хун Шина."

"Сбежать, мне нужно сбежать? Я честно вернулся к ней". Фэн Цайцзе торжествующе улыбнулся, медленно рассказывая, что произошло.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082963>